

Кудряшов Константин Викторович,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного права, заведующий кафедрой истории и теории государства и права АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г. Ставрополь
kv-26@yandex.ru

Санькова Алёна Александровна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики её преподавания ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь
snarks@yandex.ru

Мифы в науке истории государства и права

Аннотация. Политические мифы существуют с древнейших времён по настоящее время. Являясь формой общественного сознания, они по своей сущности всегда отражают интересы узкой социальной группы. Они могут мотивировать население страны к активной созидательной деятельности или же стать причиной хаоса, развала общества и государства. Настоящая статья посвящена анализу последней ситуации, когда на саму возможность распада или гибели государственности может оказывать разрушение определённого политического мифа либо же создание нового.

Ключевые слова: гражданская война, история государства и права, крепостное право, политический миф, рабство, Россия, США.

Раздел: 12.00.00 Юридические науки.

Любой исследователь, занимавшийся историей государства и права, сталкивался с ситуацией, когда здравый смысл, объективное толкование исследуемых им процессов, объектов или явлений приводили его к мысли о том, что они не более чем политический миф. Однако эти мифы реально существуют в истории государства и права и сохраняются в течение длительного времени. Кто не был знаком ещё со школьной скамьи с таким политическим мифом, который до сих пор используется в отечественной науке истории государства и права – о прекращении династии Рюриковичей после смерти Ивана Грозного и его сына Фёдора [1]? Однако в России и к началу XVII в. многие служилые князья: Воротынские, Долгорукие, Трубецкие, Пожарские, Шуйские и прочие – могли бы сказать о себе: «Рюриковичи – мы» [2]. Таким образом, правильнее делать вывод о том, что род Ивана Калиты прервался, но не династия Рюриковичей. Тем не менее этот миф сильно помог литовским боярам Романовым прийти к власти в 1613 г. и править Россией более трёхсот лет именно на основе этого политического мифа, который включал в себя и идею о богоизбранной династии Романовых, и об их исключительных правах на российский престол [3]. Весной 1917 г. их правление оборвалось Февральской революцией, но и сейчас эта идея продолжает господствовать на страницах наших школьных, вузовских учебников, в самой исторической науке. И трудно уже сказать, кому выгоден этот политический миф сейчас, в 2019 г., спустя 102 года, как Романовы потеряли свою власть, а князья Рюриковичи всё ещё есть [4].

Очевидно, что политические мифы создавались ещё в древнем мире и сопровождают нашу историю государства и права давно, а вот самой разработкой пробле-

матики, связанной с существующими в истории государства и права мифами, в странах Запада начали заниматься только с XVIII столетия. В России данные вопросы стали рассматриваться гораздо позднее, но, тем не менее, мы не отстаём в этом от наших зарубежных коллег. Многие отечественные учёные: К. Ф. Завершинский, Е. М. Метеленский, Д. Н. Михайлов, В. Л. Римский, В. С. Полосин, В. Н. Панин, А. В. Понеделков, А. М. Цуладзе, А. Б. Чаблин, А. В. Чернышёв, Ю. Ж. Шайгородский и другие – исследовали различные аспекты, связанные с существующими мифами истории государства и права. Авторам представляется, что существующие в истории государства и права зарубежных стран мифы могут наполняться как положительным, так и отрицательным содержанием. Произвольное разрушение отдельных подобных мифов несёт хаос и разрушение иному обществу и государству. Например, по мнению авторов, подобным является политический миф о Гражданской войне в США 1861–1865 гг. Под влиянием победившего Севера гражданская война воспринимается и в России как вторая буржуазно-демократическая революция в США, главным вопросом которой было освобождение американских рабов и ликвидация отсталых, противоречащих капитализму форм хозяйственной деятельности Юга [5].

Авторам представляется, что хозяйство Юга было высокоприбыльным и тесно связанным не только с капитализмом Севера, но и с капитализмом Великобритании.

С момента возникновения государства США и до 40 гг. XIX в. Юг был силен политически и ставил своих президентов, имел большинство в палате представителей и сенате [6].

Политические дивиденды от использования данного политического мифа имеют сейчас и демократы (которые и начали эту войну как сторонники сохранения рабства), и республиканцы (давшие афроамериканцам свободу и избирательные права) [7]. И никто там уже не задаётся вопросом, а почему после освобождения американских рабов в США, после победы Севера в 1865 г. ещё более ста лет в стране проводилась расовая сегрегация и до сих пор существует расизм: «белый» и «чёрный» [8].

Последующая история этого политического мифа такова, что не только в США, но уже под влиянием победившего Севера и в других странах, включая и Россию, война между Севером и Югом оформлялась именно как война Севера против рабства. Однако полагаем, что это было не совсем так. Её настоящие причины были совершенно иными. Рабство на Юге не было причиной Гражданской войны 1861–1865 гг., оно лишь было поводом для неё. Этот вывод позволяет нам сделать сама история развития буржуазного государства и права в США [9].

Север накануне этой войны стал преимущественно зоной высокоразвитой промышленности: угольной, металлообрабатывающей, текстильной и т. д. Юг же представлял собой аграрное общество, где на громадных, бесчисленных полях, принадлежавших белым-землевладельцам, выращивали хлопок, табак, рис и другие культуры. Бесплатный труд рабов, гигантские территории и благоприятный климат сделали само аграрное производство именно здесь чрезвычайно выгодным [10].

Различия в экономике привели к различиям в политической и общественной жизни и постепенно фактически превратили северян и южан в два разных народа с различными привычками и культурными традициями. Южане были духовной элитой, презирая вульгарных бизнесменов-янки. На Севере заправляли всем банкиры, торговцы и промышленники, а на Юге – плантаторы-рабовладельцы. Юг требовал открытой торговли (в 1860 г. только хлопок составлял 57% экспорта США), но Север стоял за протекционизм [11].

Это неизбежно вызывало ответные действия иностранных государств, что очень раздражало южан. Север нуждался в Юге как крупном рынке сбыта промышленной продукции и источнике сырья, а вот Юг без Севера мог прекрасно обойтись. На Севере

проживало 22 млн чел., а на Юге лишь около 9 млн чел. (рабы составляли 2,9 млн чел.), из 110 тыс. промышленных предприятий США на Юге было лишь 18 тыс. подобных предприятий. А. Линкольн не мог не понимать, что требование Севера об отмене рабства было для Юга невыполнимо, стоимость всех рабов накануне войны составила \$ 3 млрд, или 20% национального богатства США; представляется, что южане очень хотели бы сохранить свой высокий уровень жизни, не могли согласиться на безвозмездную и немедленную отмену рабства, но А. Линкольн, став президентом США, исключил все компромиссы по этому вопросу и сделал гражданскую войну неизбежной [12].

Считаем, что Юг был обречён. В США при численности населения в 32 млн чел. в войне участвовало 3 млн чел., только убитыми Север (около 360 тыс. чел.) и Юг (280 тыс. чел.) потеряли 640 тыс. чел. За всю свою историю США не несли таких потерь, даже в Первую или Вторую мировые войны. Война носила ожесточённый характер, южане воевали четыре года за то, чтобы их Юг не стал колонией Севера. Они пытались помешать Северу реализовать свои планы и проиграли эту войну [13].

Критика рабства северянами использовалась сначала для того, чтобы победить Юг, а затем сделать его главным виновником в этой войне. А. Линкольн делал публичные заявления о том, что «если бы у него был бы другой способ сохранить США, он бы оставил негров в рабстве» [14].

А. Линкольн высказывался также о том, что и после освобождения «чёрные» должны проживать отдельно от «белых», не вступать с ними в брак, раздельно от друг от друга питаться, учиться, лечиться, пользоваться общественным транспортом и пр. Несмотря на многочисленные заверения северян о своей ненависти к рабству, в ходе этой войны среди генералов-северян было множество рабовладельцев, которые освободили своих рабов только после 1865 г., в то время как многие генералы-южане их не имели вовсе. Республиканцы-победители в этой войне освободили рабов и дали им избирательные права (13-я и 14-я поправки к Конституции США) [15].

Уделом свободных афроамериканцев, которых освободили дважды: и лично, и от собственности, стал низкооплачиваемый труд, так востребованный на Севере страны, где-нибудь в Нью-Йорке, Чикаго, Детройте и в других будущих мегаполисах. Предполагалось, что теперь все афроамериканцы будут голосовать за освободивших их республиканцев. Потребовались колоссальные усилия демократов и широко улыбающийся чернокожий демократ – президент США, чтобы хоть как-то переломить это. Сам же А. Линкольн не смог завершить все свои планы, он был убит за полтора месяца до победы над Югом [16].

Однако начавшаяся уже после его смерти расовая сегрегация фактически не противоречила его мыслям, взглядам или мировоззрению. Но об этом не принято говорить в США, так как при наличии в обществе двух видов расизма расизм афроамериканцев сможет получить невиданную историческую подпитку. Ведь тогда и все отцы-основатели, и все уважаемые в США президенты XVIII–XIX вв. были или рабовладельцами, или сторонниками расовой сегрегации. В стране, где и сейчас проходят сильные расовые волнения, где уже публичные лица ставят вопрос о компенсационных выплатах для всех афроамериканцев, где политики открыто говорят об обмане Севера, который обещал «каждому рабу Юга 40 акров земли и мула» и так и не дал им их, всё это может привести к открытой гражданской войне между «белыми» и «цветными» гражданами. Общество в США расколото по этому вопросу, и принятие позиции одной из сторон сомнительно. Это может окончательно разрушить там гражданское общество и хрупкое подобие единства, привести к новому насилию [17].

Изменения, постоянно происходящие и в России, и за её пределами, усилили интерес к отечественной истории государства и права. Она показывает нам, что исторические переломы и катастрофы неизбежно приводили к попыткам переосмыслить

исторические события и процессы, располагали исследователей к размышлениям в области человеческой истории, позволяли учёным заново ставить методологические и мировоззренческие проблемы исторического познания государства и права.

Отмена крепостного права в России, безусловно, является таким историческим переломом и, главное, началом совершенно новой российской эпохи – эпохи образования буржуазного государства. Именно поэтому всё началось как раз с отмены крепостного права. Крепостное право было в середине XIX в. не только самым ярким средневековым (феодальным) пережитком, но и главным тормозом для дальнейшего развития страны. То, насколько отставание России от ведущих держав будет опасно для неё в будущем, понимали не только Александр II и его окружение, но и другие монархи, прежде всего его дядя Александр I и отец Николай I, которые привлекли в разное время многих крупных администраторов-сановников для решения этого вопроса: А. А. Аракчеева, А. Х. Бенкендорфа, П. Д. Киселёва, Н. А. Милютина и других.

Почему так затянули решение этого вопроса предшественники Александра II? Здесь не может быть однозначного ответа, слишком много факторов повлияло на сохранение крепостного права в России.

Во-первых, Александр I и Николай I имели собственные причины для того, чтобы окончательно не решать этот вопрос именно в своё царствование. На это могло повлиять и знание ими истории своего рода Романовых, и страх дворцовых переворотов, и боязнь того, что дворянство не поймёт и отвернётся от них, да многое другое, чего они опасались.

Во-вторых, в истории народов и государств часто встречаются однородные явления, события, процессы, которые, тем не менее, решаются по-разному! Действительно, трудно объяснить, почему при том же феодализме большинство французских дворян уже в XIII в. перевели своих крестьян на денежный оброк, что дало толчок к развитию иных форм зависимости, чем крепостное право, а в Англии дворянство уже в XV–XVI вв. само начало насильственно сгонять крестьян с земли, потому что у них земля без крестьян давала им куда больше денег, чем земля, на которой на лорда по-прежнему трудились зависимые от него крестьяне, так что до российского варианта крепостного права там и вовсе не дошло. Однако в России вплоть до 1861 г. большинство дворян считали, что лучшая форма ренты – барщина, краеугольным камнем для которой как раз является крепостное право. А. С. Пушкин, живший в первой половине XIX столетия, так описывал устроения российских дворян в своей поэме «Евгений Онегин», раскрыв их на примере передовой экономической деятельности своего главного героя Е. Онегина, характеризуя их следующими известными широкой аудитории словами: «Ярем он барщины старинной оброком лёгким заменил; И раб судьбу благословил. Зато в углу своём надулся, увидя в этом страшный вред, его расчётливый сосед; Другой лукаво улыбнулся, и в голос все решили так, что он опаснейший чужак».

В-третьих, Александр I и Николай I определённые шаги в этом направлении предприняли: позволив крестьянам покупать землю в собственность (1801 г.); породив вольных хлебопашцев (1803 г.); разрешив крестьянам учреждать заводы и фабрики (1818 г.); дав возможность вступать в договорные отношения с помещиками (1842 г.); предоставив им право покупать дома и другую недвижимость (1842 г.); не стали вводить крепостное право во включённых в состав Российской империи Великом княжестве Финляндском и Царстве Польском, также отменив его в Прибалтике (1816 г. и 1819 г.).

Однако поражение России в Крымской войне и неизбежное, следовавшее за этим разрушение её международного авторитета не только подтолкнуло элиту страны к мысли о необходимости преобразовать страну, но и сделало отмену крепостного права первостепенной задачей, без решения которой невозможно было бы модернизировать страну. Как верно подметил В. О. Ключевский, «сдача Севастополя в 1855 г.

потрясла всех. Севастополь ударил по застоявшимся умам!» Люди, в чьих руках было российское государство, понимали, что, лишь только отменив крепостное право в России, можно было бы провести в ней и другие буржуазные преобразования – реформы в сфере управления (городскую, земскую, полицейскую), в сфере юстиции и отправления правосудия, в сфере образования, в организации военного дела и многие другие.

Великие буржуазные реформы Александра II (как проведённые, так и оставшиеся только на бумаге в период с 1861 по 1881 г.) были подвергнуты изучению уже в дореволюционный период, но особенно тщательное их рассмотрение состоялось в советский период. В ходе их изучения советскими учёными марксизм был использован как метод познания. Действительно, при разборе событий той эпохи им было не обойтись без рассмотрения интересов тех или иных сословий, социальных групп, классов как реальных участников тех событий. Были достигнуты решающие результаты в рамках рассматриваемой темы – отмены крепостного права в России в 1861 г.: окончательно поняты причины непоследовательности данной реформы; её грабительский характер и нерешённые ею вопросы.

Именно для решения не решённых отменой крепостного права вопросов и понадобились дальнейшие реформы, например столыпинская, направленная уже на разрушение самой крестьянской общины, и три революции в начале XX в. Вот так остро отмена крепостного права в 1861 г. поставила аграрный вопрос, вместо того чтобы решить его раз и навсегда.

Сейчас отечественные учёные, работающие в области общественных наук (юристы, историки, философы и др.), активно критикуют марксизм и вытекающие из него теории об общественно-экономической формации и классовой борьбе (роли насилия в истории вообще и истории государства и права в частности). Эта критика марксизма фактически приводит к рассмотрению советских трудов по истории государства и права как сплошного научного подлога, фальсификации, искажения исторической действительности, подтасовки исторических фактов и даже просто как лжи.

Однако на самом Западе, где марксизм тоже критикуется за ограниченность многих его положений, считают, что как метод познания он не исчерпал себя и сейчас и вполне может быть применён при анализе истории государства и права.

Очевидно, что абсолютизация марксистского метода недопустима в современных историко-правовых науках, необходимо учитывать, что в советский период это приводило к «забвению» многих достижений, прежде всего полученных в дореволюционный период, и затушёвыванию отдельных особенностей исторического процесса, например национальных. Исследователи истории государства и права должны всегда помнить, что, критически оценивая наше прошлое, следует избегать и нигилизма.

Однако здесь всё зависит уже от индивидуального видения проблемы, так как, исследуя любой переломный момент, учёному необходимо видеть и новые мировоззренческие и методологические проблемы исторического познания.

Для этих целей важно понимание эпохи прежде всего её современниками. Отмена крепостного права в феодальном государстве вызвала сильнейшие потрясения, о чём свидетельствует рост крестьянских выступлений в том же 1861 г. Н. А. Некрасов, живший в те годы, так заметил по этому поводу: «Распалась цепь великая, Распалась и ударила. Одним концом по барину, другим по мужику...» Иначе и быть не могло. Феодальное государство само начало разрушать два своих основных феодальных сословия (класса): помещиков (на тот момент было около 300 тыс. помещичьих хозяйств) и крепостных крестьян, которых было 25 млн человек, де-юре не являвшихся рабами, но де-факто бывших именно ими.

Таким образом, помещики лишались своих крепостных, что «сильно ударило по барину», а крепостные теперь сами будут решать, где и как жить, куда идти, что «сильно ударило по мужику». Но сам ход реформы давно и досконально изучен. Авторы не взялись рассматривать этот вопрос заново, но нас заинтересовали попытки ряда видных учёных нашей страны: В. Д. Зорькина, Б. Н. Миронова, С. Н. Полторак – и деятелей культуры, например Н. С. Михалкова, пересмотреть главное в этом вопросе.

Так, В. Д. Зорькин справедливо отметил, что «более 150 лет назад император Александр II начал впервые в истории России системные и целостные модернизационные реформы государственной и общественной жизни» [18].

Представляется, что это была «революция сверху», как в те же 60-е гг. в Японии. И в России, и в Японии правящие элиты вовремя поняли, что необходимо самим провести модернизацию страны, чтобы не превратиться в чью-то колонию или полукOLONиальное государство. За примерами тогда, в XIX в., далеко не надо было ходить.

Однако далее он даёт высокие оценки самому крепостничеству, отмечая, что «именно оно было главной скрепой, удерживавшей внутреннее единство нации... основная линия социального напряжения между властью и крестьянскими массами – лишилась важнейшего амортизатора в лице помещиков... это стало одной из существенных причин роста “бунташных”, а затем и революционных процессов в России на исходе XIX и в начале XX в.» [19].

Ещё большим благом рассматривал крепостничество для России С. Н. Полторак, заявивший, что «помещик был не только человеком, который забирает если не всё, то многое, но это ещё был человек, который о них заботится... многие помещики относились к своим крестьянам как к самым дорогим животным в хозяйстве, к которым они проявляли и заботу». С. Н. Полторак привёл в подтверждение своих слов ряд трогательных (на его взгляд) примеров «гуманных аспектов крепостничества и удивительно тёплых дружеских отношений». Таким, например, является (по его мнению) «достоверно известный ему случай, когда бедная селянка полюбила богатого молодого человека и, оказавшись беременной, не смогла выйти за него замуж по известным причинам. По указанию господ ей подыскивали жениха, которому давали за невесту богатое приданое, её судьба была устроена. Таких примеров гуманизма (считает С. А. Полторак) можно провести очень много...» [20].

Б. Н. Миронов заявляет, что крепостное право «с чисто экономической точки зрения не было исчерпано до конца... Верховная власть отменила крепостное право только ради будущего, оно вполне ещё могло существовать. В советской литературе всегда писалось о том, что крепостное право убыточно и экономически не эффективно, что не вполне отвечало исторической действительности. Только треть помещиков были согласны с отменой крепостного права, а две трети этому противились, в том числе потому, что оно было для них экономически эффективно... Барщина давала помещикам почти в два раза больше, чем оброк... мы привыкли думать, что чем больше свободы у крестьянина, тем он лучше и эффективнее работает, но факты говорят об обратном. Барщинные крестьяне работали намного больше, чем оброчные. В барщинных имениях была выше урожайность и выше общая эффективность производства... дело в том, что крестьянство стремилось лишь к удовлетворению физиологических потребностей. Крестьянин видел цель жизни не в богатстве и славе, а в спасении души, в простом следовании традиции, в воспроизводстве сложившихся форм жизни. Для того чтобы крестьянин мог бы производить эффективнее и больше, государственная власть вынуждена была его заставлять, иначе крестьянин просто прекращал работать... крестьянин работал до удовлетворения своих небольших исконных потребностей, а потом соха (плуг) в землю. Он останавливал работу и не предпринимал попыток наращивания

хозяйства, как это обычно делает буржуа, стремясь к максимальной прибыли. В такой ситуации, при таком менталитете, при такой хозяйственной этике крепостное право было одним из способов решения экономических проблем...» [21].

Б. Н. Миронов отметил, что «крепостное право для своего времени было рациональным институтом, эффективным ответом России на вызов трудных обстоятельств. Оно использовалось государством как вынужденное средство для решения насущных государственных и общественных проблем... Сам факт существования крепостного права в России в течение двухсот лет говорит о том, что оно выполняло жизненно важные государственные и общественные функции... с чисто экономической точки зрения оно не было исчерпано до конца. Верховная власть отменила крепостное право только ради будущего, но оно вполне могло бы существовать...» [22].

В настоящее время у нас в стране уже появляются малопонятные и труднообъяснимые инициативы в сфере законодательства. Так, недавно «выдвинута простая на первый взгляд инициатива по реформе института ТСЖ. По замыслу её авторов, нужна солидарная ответственность, пока только для членов ТСЖ, которые обязаны на себя брать ответственность за долги неплательщиков коммунальных услуг. Это при том, что именно сейчас государство пытается привить россиянам уважение к частной собственности. Эта прививка идёт очень непросто, так как современное российское общество теперь осознаёт отчётливо уже ту причинно-следственную связь между социально-экономическими проблемами, которые имеют большинство наших граждан, и несправедливостью приватизации крупной собственности в пресловутые “лихие девяностые”. Однако подобное предложение, очевидно, нанесёт вред самому разрешению демографических вызовов, например, российская семья берёт кредит, планирует свой бюджет, но должна производить не выплаты по нему, а по долгам своих соседей? А у нас в России вся история общественных отношений показывает, что “лиха беда – начало”, а завтра они захотят распространить этот подход на все остальные сферы: не оплатил сосед квартплату, кредит, налоги... плати за соседа. А то, что это противоречит и идеям права, и самому ГК РФ – человек не обязан платить не за свои долги... уже и не важно. Сложно ли идеи и закон поменять. А то, что это уже “крепостное право”, никто даже и не замечает из инициаторов подобных новелл. Это именно в русской крепостной деревне действовала “круговая порука”, там помещику было всё равно, кто и почему не заплатил ему, там ему “свое” забрать надобно было! И разрушено это правило было не Александром II в 1861 году, когда он отменял крепостное право, а лишь в годы Первой русской революции П. А. Столыпиным» [23].

Это похоже на попытки части российских элит породить ещё один политический миф, но уже о благе крепостничества для русского народа, да и для всех россиян. Очевидно, что часть российских элит хотела бы подвести нас к глубинному внутреннему убеждению, что крепостное право и есть наша духовная скрепа, к мысли о рациональности и эффективности крепостного права, о необходимости российского государства применять принуждение, насилие в гораздо больших объёмах, чем сейчас, так как это якобы единственный путь спасения России.

М. Е. Салтыков-Щедрин в своей «Пошехонской старине» вложил интересную посылку в уста одного из своих литературных персонажей, потрясающий вывод о том, что от крестьян, работников уже ничего не зависит, так как им ничего и не принадлежит в России. Им лишь бы день прошёл, и Бог с ним! А вот от дворян зависит почти всё, именно в их руках сосредоточены богатства России, но дворяне живут с семьями за рубежом, учатся, лечатся, путешествуют именно там и лишь качают из России деньги, иные ресурсы для своего безбедного проживания в Европе. Следовательно, улучшать, менять что-либо в своей стране они тоже не будут. Вот такие невесёлые перспективы нашей стране сулило когда-то крепостное право!

Очевидно, что воскрешение подобной системы государственно-правовых отношений современная Россия уже не выдержит. И шаги в этом направлении способны спровоцировать новый системный кризис, который наши западные партнёры нам уже просто не дадут пережить, и новых Романовых не будет, как не будет и самой России.

Ссылки на источники

1. Заичкин И. А., Почкаев И. Н. Русская история: популярный очерк. IX – середина XVIII в. – М.: Мысль, 1992. – С. 331.
2. Варяги и Русь: историческое исследование С. Геденова. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1876. – 663 с.
3. Ключевский В. О. Русская история. – М.: ЭКСМО, 2011. – 912 с.
4. Исаев И. А. История государства и права России: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – С. 133.
5. Экономическая история зарубежных стран / под ред. Т. М. Тимошиной. – М., 2016. – 506 с.; История мировой экономики: учеб. для вузов / под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. – М., 2002. – 727 с.; Дружинин Н. Л., Мисько О. Н. Экономические аспекты гражданской войны в США // Вестник СПбУ. Сер. 5. – 2010. – Вып. 1. – С. 82–90; История государства и права. Ч. 2: учеб. для вузов / под общ. ред. И. А. Крашенинниковой и О. А. Жидкова. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999. – 712 с.
6. Freehling W. W. The Road to Disunion: Secessionists at Bay, 1776–1854. – N. Y., 1991.
7. Фонер Э. Рабство, Гражданская война и Реконструкция: новейшая историография // Новая и новейшая история. – 1991. – № 6. – С. 35–51.
8. Kornblith G. J. Rethinking the Coming of the Civil War: A Counterfactual Exercise // Journal of American History. – 2003. – Vol. 90. – № 1. – P. 76–105.
9. The Causes of the Civil War / Ed. K. Stampp. – Englewood Cliffs, 1959. – P. 1, 5.
10. Catton B. America Goes to War: The Civil War and Its Meaning in American Culture. – N. Y., 1992.
11. Johnson L. H. Division and Reunion America, 1848–1877. – N. Y., 1978. – P. 73–74.
12. Huston J. L. Calculating the Value of the Civil War. – Chapel Hill, 2003.
13. Виновский М. А. Количественные методы: не упустили ли социальные историки из виду гражданскую войну? (Некоторые предварительные демографические размышления) // Американский ежегодник, 1989. – М., 1989. – С. 43–46.
14. Лаврёнов С. Я. Дыхание истории (о некоторых шагах А. Линкольна) // Пространство и время. – 2001. – № 2(4). – С. 92–94.
15. Oates S. B. Abraham Lincoln: Man Behind the Myths. – N. Y., 1994.
16. Kennedy W. D. The South Was Right! Gretna (La.), 1994. – P. 16-17.
17. Entschädigung für Sklaverei wird Wahlkampf-Thema by Von Johannes Kuhn / Süddeutsche Zeitung, Austin. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/usa-entschaedigung-fuer-sklaverei-wird-wahlkampf-thema-1.4350261>.
18. Зорькин В. Д. Суд скорый, правый и равный для всех. – URL: <https://rg.ru/2014/09/26/zorkin.html>.
19. Там же.
20. Полторак С. Н. Гуманные аспекты российской крепостной системы // Крепостное право и его отмена: история и современность. – СПб.: ФКИЦ «ЭЙДОС», 2005. – С. 11–12.
21. Миронов Б. Н. Крепостное право: рациональный институт или бесспорное зло? // Крепостное право и его отмена: история и современность. – С. 10.
22. Там же. – С. 8–9.
23. Кудряшов К. В., Санькова А. А. Правовые аспекты депопуляции населения Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 2 (февраль). – С. 164–169. – URL: <http://e-koncept.ru/2019/193010.htm>.

Konstantin Kudryashov,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of State Law Chair, Head of History and Theory of State and Law Chair, North Caucasus Social Institute, Stavropol
kv-26@yandex.ru

Alena Sankova,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Literature and Methods of Teaching Literature Chair, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
snarks@yandex.ru

Myths in history of state and law science

Abstract. Political myths have been existing from ancient times. Being a form of social consciousness, they always reflect the interests of a narrow social group. They can motivate the population of the country to creative activity or cause chaos, the collapse of society and the state. This article is devoted to the analysis of the latter

situation, when the destruction of a certain political myth or the creation of a new one can have an influence on the very possibility of the collapse or destruction of the state.

Key words: civil war, history of state and law, serfdom, political myth, slavery, Russia, USA.

References

1. Zaichkin, I. A. & Pochkaev, I. N. (1992). *Russkaya istoriya: populyarnyj ocherk. IX – seredina XVIII v*, Mysl', Moscow, p. 331 (in Russian).
2. (1876). *Varyagi i Rus': istoricheskoe issledovanie* S. Gedeonova, Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk, St. Petersburg, 663 p. (in Russian).
3. Klyuchevskij, V. O. (2011). *Russkaya istoriya*, EKSMO, Moscow, 912 p. (in Russian).
4. Isaev, I. A. (2004). *Istoriya gosudarstva i prava Rossii: ucheb.*, 2-e izd., pererab. i dop., Yurist, Moscow, p. 133 (in Russian).
5. Timoshina, T. M. (ed.) (2016). *Ekonomicheskaya istoriya zarubezhnyh stran*, Moscow, 506 p.; Polyak, G. B. & Markova, A. N. (eds.) (2002). *Istoriya mirovoj ekonomiki: ucheb. dlya vuzov*, Moscow, 727 p.; Druzhinin, N. L. & Mis'ko, O. N. (2010). "Ekonomicheskie aspekty grazhdanskoj vojny v SSHA", *Vestnik SPbU. Ser. 5, vyp. 1*, pp. 82–90; Krashenninnikova, I. A. & Zhidkov, O. A. (eds.) (1999). *Istoriya gosudarstva i prava. Ch. 2: ucheb. dlya vuzov*, NORMA-INFRA M, Moscow, 712 p. (in Russian).
6. Freehling, W. W. (1991). *The Road to Disunion: Secessionists at Bay, 1776–1854*, N. Y. (in English).
7. Foner, E. (1991). "Rabstvo, Grazhdanskaya vojna i Rekonstrukcija: novejschaya istoriografiya", *Novaya i novejschaya istoriya*, № 6, pp. 35–51 (in Russian).
8. Kornblith, G. J. (2003). "Rethinking the Coming of the Civil War: A Counterfactual Exercise", *Journal of American History*, vol. 90, № 1, pp. 76–105 (in English).
9. Stamp, K. (ed.) (1959). *The Causes of the Civil War*, Englewood Cliffs, pp. 1, 5 (in English).
10. Catton, B. (1992). *America Goes to War: The Civil War and Its Meaning in American Culture*, N. Y. (in English).
11. Johnson, L. H. (1978). *Division and Reunion America, 1848–1877*, N. Y., pp. 73–74 (in English).
12. Huston, J. L. (2003). *Calculating the Value of the Civil War*, Chapel Hill (in English).
13. Vinovskis, M. A. (1989). "Kolichestvennye metody: ne upustili li social'nye istoriki iz vidu grazhdanskuyu vojnu? (Nekotorye predvaritel'nye demograficheskie razmyshleniya)", *Amerikanskij ezhegodnik*, 1989, Moscow, pp. 43–46 (in Russian).
14. Lavryonov, S. Ya. (2001). "Dyhanie istorii (O nekotoryh shagah A. Linkol'na)", *Prostranstvo i vremya*, № 2(4), pp. 92–94 (in Russian).
15. Oates, S. B. (1994). *Abraham Lincoln: Man Behind the Myths*, N. Y. (in English).
16. Kennedy, W. D. (1994). *The South Was Right! Gretna (La.)*, pp. 16–17 (in English).
17. *Entschädigung für Sklaverei wird Wahlkampf-Thema by Von Johannes Kuhn / Süddeutsche Zeitung, Austin*. Available at: <https://www.sueddeutsche.de/politik/usa-entschaedigung-fuer-sklaverei-wird-wahlkampf-thema-1.4350261> (in German).
18. Zor'kin, V. D. *Sud skoryj, pravij i ravnyj dlya vsekh*. Available at: <https://rg.ru/2014/09/26/zorkin.html> (in Russian).
19. Ibid.
20. Poltorak, S. N. (2005). "Gumannye aspekty rossijskoj krepostnoj sistemy", *Krepostnoe pravo i ego otmena: istoriya i sovremennost'*, FKIC "EJDOS", St. Petersburg, pp. 11–12 (in Russian).
21. Mironov, B. N. (2005). "Krepostnoe pravo: racional'nyj institut ili besspornoe zlo?", *Krepostnoe pravo i ego otmena: istoriya i sovremennost'*, p. 10 (in Russian).
22. Ibid., pp. 8–9.
23. Kudryashov, K. V. & San'kova, A. A. (2019). "Pravovye aspekty depopulyacii naseleniya Rossijskoj Federacii", *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 2 (fevral'), pp. 164–169. Available at: <http://e-koncept.ru/2019/193010.htm> (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	07.04.19	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	17.04.19
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	17.04.19	Опубликована <i>Published</i>	26.07.19

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2019

© Кудряшов К. В., Санькова А. А., 2019